

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XXIII

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
(История, этнография, культура)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

О. Л. Фишман

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ

В жизни ученого, как и в жизни всей нашей страны, как и в истории нашей науки, бывают периоды так называемого «подведения итогов», когда мы пишем, говорим и думаем о работах наших давних предшественников, непосредственных учителей, сверстников и наших учеников. Такое «подведение итогов» неизбежно бывает связано с воспоминаниями об отдельных людях в неповторимой их индивидуальности, об их книгах, их лекциях, разговорах с ними. Младшему поколению востоковедов не выпало счастья личного знакомства с замечательными учеными, какими были академики В. М. Алексеев, Н. И. Конрад, И. Ю. Крачковский, В. В. Струве и многие другие из этой блестящей плеяды. Но о них пишут и рассказывают их старшие ученики. Я же хочу рассказать о друге и ученике акад. В. М. Алексеева — выдающемся ученом Викторе Морицовиче Штейне.

В. М. Штейн родился 23 сентября 1890 г. в г. Николаеве Херсонской губернии в семье присяжного поверенного. Окончив в 1908 г. николаевскую гимназию с золотой медалью, он в том же году поступил на экономический факультет Петербургского политехнического института. В 1912 г., еще будучи студентом, опубликовал свою первую статью. В 1913 г. закончил политехнический институт и был оставлен при факультете для подготовки к профессуре. В 1915 г. В. М. Штейн экстерном окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1921 г. сдал магистерский экзамен, а в 1923 г. защитил диссертацию при экономическом факультете политехнического института.

В 1913 г. в журнале «Коммерческая школа и жизнь» была опубликована статья В. М. Штейна, посвященная проблемам финансов, а с 1913 по 1917 г. — ряд его статей по вопросам кредита, банковской системы, финансов. В 1917 г. появилась статья, связанная с будущими интересами Виктора Морицовича — историка экономической и общественной мысли, — «Давид Рикардо — к столетию выхода в свет его „Принципов политической экономии“». В 1922 г. выходит книга В. М. Штейна «Экономическая политика», в 1923 г. — брошюры «Адам Смит, Личность и

учение» и «Теория и политика экономической конъюнктуры»; в 1924 г.— книга «Развитие экономической мысли. Т. 1. Физиократы и классики». В это время В. М. Штейн уже известен как крупный ученый, специалист по политической экономии, по истории экономической мысли.

Служебная деятельность Виктора Морицовича в эти годы совпала с развитием его научных интересов: в 1915 г. он — секретарь редакции журнала «Промышленность и торговля»; с 1917 по 1925 г. (с перерывами) — доцент экономического факультета политехнического института; в 1920—1921 гг.— ректор организованного по его инициативе Института народного хозяйства в Одессе; с 1922 по 1926 г.— главный ученый секретарь Института экономических исследований при Наркомате финансов. Теорию он сочетает с практикой: под его руководством составлялся план мелиорации и орошения для всего Советского Союза; он участник ряда важнейших работ по использованию гидроэнергии в экономике народного хозяйства.

В 1925 г. Наркомфин командировал В. М. Штейна в Улан-Батор для помощи в организации финансовой реформы. По возвращении из Монголии его командировали в Пекин для участия в обследовании КВЖД. В 1926—1927 гг. по рекомендации Советского правительства он — финансовый советник Кантонского и Уханьского правительств в Кантоне и Ханькоу. Пост военного советника занимал в то время В. К. Блюхер, политического — М. М. Бородин. Советское правительство посылало лучших своих специалистов в Китай по просьбе Сунь Ятсена, и советские люди работали самоотверженно, помогая делу китайской революции. Деятельность группы советских специалистов в Китае в эти годы хорошо освещена в книге В. В. Вишняковой «Два года в восставшем Китае, 1925—1927 гг.»¹. После измены гоминьдана и разрыва Чан Кайши с Коммунистической партией Китая советские советники покинули Ухань. Рассказывая о тяжелых июньских днях 1927 г., провокациях гоминьдановцев, нападении на советскую колонию в Ханькоу, обысках, проводившихся в советских учреждениях в Тяньцзине, В. В. Вишнякова вспоминает слова В. М. Штейна: «Мы сделали больше, чем могли. Удивительно, что мы еще держимся...».

Несмотря на занятость работой и на трудные условия, Виктор Морицович и в Китае много занимался научной работой; по возвращении в Ленинград он опубликовал ряд статей о банках Китая, о финансах гоминьдановского правительства.

В конце 20-х годов В. М. Штейн — заведующий кредитным бюро, заведующий конъюнктурным бюро, заведующий отделом науки, заместитель заведующего Бюро плановой комиссии Лен-облисполкома². Но занимаясь этой важной и серьезной работой, он находит время для занятий научной деятельностью и в 1928 г. публикует книгу «Очерки финансового кризиса в Китае», а также ряд статей о финансах Индии, о денежном об-

ращении в Индии, об иностранных капиталах в странах Азии. С 1930 г. окончательно оформляется интерес Виктора Морицовича к экономике Востока. Он публикует множество статей по экономике Китая, ведет ряд специальных курсов в Ленинградском восточном институте (где преподает с 1928 по 1935 г.). В 1935 г. он утвержден в звании профессора, а в 1936 г. Президиум АН СССР присуждает ему ученую степень доктора экономических наук (без защиты диссертации) за работы в области экономики Китая. С 1935 г. Виктор Морицович — старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР. Интерес к экономической политике стран современного Востока сочетается с его постоянным глубоким интересом к истории экономической мысли. Все больше привлекают его к себе общественная мысль древнего Китая, экономические идеи, содержащиеся в древних китайских текстах.

В. М. Штейну уже 45 лет. Наступило время свершений, время реализации накопленных знаний, но Виктор Морицович не только пишет о том, что он уже постиг в совершенстве; он приходит к мысли о необходимости заняться древнекитайским языком, научиться читать древнекитайских мыслителей в подлиннике. Учитель у него был превосходный — акад. Василий Михайлович Алексеев. Но, по словам Василия Михайловича, и ученик из Виктора Морицовича получился замечательный. В статье, посвященной пятидесятилетию В. М. Штейна и опубликованной в стенгазете ИВ АН СССР, В. М. Алексеев писал: «Мы были свидетелями небывалого среди нас роста первоклассного китаиста, который в конце пятого десятка сел за китаеведную „учебу“, чтобы работать, наконец, по источникам китайской экономической мысли, и с этой „учебой“ справился как никто из нас. Надо представить себе занятого и перегруженного кафедральной деятельностью ученого, чтобы оценить волю, дисциплину и усердие, которые помогли Виктору Морицовичу одолеть подступы к китайскому тексту. Теперь в его лице мы имеем не только полноправного китаиста, но и китаиста с инициативой и выдержкой, которым каждый из нас вправе позавидовать, да и работает он над проблемами исключительного интереса и важности для всех нас...».

О том, как высоко ценил В. М. Алексеев «искреннее, ясное и академическое, в самом строгом смысле этого слова, изложение весьма новых мыслей, питаемых непрестанными учеными разысканиями» Виктора Морицовича, можно судить и по тому факту, что еще в марте 1938 г. он вместе с акад. С. Г. Струмилиным написал представление к выборам В. М. Штейна в действительные члены Академии наук СССР.

Примечательны также рассказы В. М. Алексеева о том, как много давали ему самому занятия китайским языком с В. М. Штейном, потому что Виктор Морицович умел увидеть за китайским текстом живую мысль философов и идеологов

глубокой древности, а широкая его начитанность ученого-экономиста помогала ему освещать новым светом эти сложные для понимания древние тексты.

В эти же годы В. М. Штейн работает и в Ленинградском университете, с которым он был тесно связан с 1934 по 1949 г. Удивительная разносторонность Виктора Морицовича сочетается с поразительной работоспособностью и энергией. За 15 лет работы в университете он читал лекции на географическом факультете, был заведующим кафедрой экономической географии, деканом географического факультета, читал лекции на политико-экономическом факультете, с 1946 по 1949 г. был профессором и деканом восточного факультета.

Он читал множество лекционных курсов: теорию политической экономии, историю экономических учений, статистику, экономическую политику, кредит и денежное обращение, кредитную и торговую политику, экономическую географию Востока, экономику Китая, Японии, Индии и т. д. Некоторые из этих курсов читались в университете впервые (в частности, курс экономической географии стран Востока).

Продолжая свои занятия по проблемам экономики и экономической мысли Востока, Виктор Морицович опубликовал в 1940 г. книгу «Экономическая география Азии».

Начинается Великая Отечественная война. В. М. Штейна командировали в Ставрополь, куда был эвакуирован Военный институт иностранных языков, для прочтения ряда спецкурсов, читать которые мог только он. Затем он переезжает в Саратов, где находился в то время Ленинградский университет. Это было трудное, но вместе с тем и удивительное время, когда со всей полнотой раскрывались человеческие характеры и люди отдавали себя делу до конца. Административная, преподавательская, научная работа занимала все время Виктора Морицовича, но ни разу он не пожаловался на перегрузку, трудности, неудобства быта, наконец, на личное горе (в финскую войну погиб на фронте его единственный сын). Он находил силы, энергию и время на активнейшее участие в работе лектория Ленинградского университета, организованного для населения Саратова. На общественных началах он прочитал около сотни лекций в воинских частях, в госпиталях, на заводах. Лекции его и доклады пользовались большим успехом — он читал доходчиво, интересно, увлеченно и увлекательно, с подлинным блеском. Много времени отдавал и занятиям со студентами и аспирантами.

По возвращении университета в Ленинград Виктор Морицович активно участвовал в организации восточного факультета, деканом которого он стал в 1946 г. Деканом он был прекрасным — мудрым, благожелательным, внимательным; к нему легко было обратиться любому — и профессору — и первокурснику.

Большая преподавательская, административная и общест-

венная работа (Виктор Морицович был тогда председателем Секции по международным вопросам в Ленинградском обществе по распространению политических и научных знаний), партийные поручения (он вступил в партию в 1947 г.), разработка новых лекционных курсов — все это не помешало В. М. Штейну создать свою новую замечательную книгу — «Очерки по истории русской общественно-экономической мысли XIX—XX вв.», получившую первую университетскую премию.

В 1956 г. В. М. Штейн стал заведующим Дальневосточным кабинетом Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Теперь он целиком посвятил себя Востоку, его экономике, истории и культуре. Выходит в свет его книга «Гуань-цзы» — перевод и исследование одного из интереснейших, сложнейших, а потому малоизученных памятников древнего Китая. Не ограничиваясь переводом экономических глав трактата Гуань-цзы (Гуань Чжуна, VII в. до н. э.), Виктор Морицович, стремясь определить место исследуемого им памятника в истории экономической мысли, включил в книгу переводы отрывков из других памятников древнекитайской экономической и политической мысли («Мэн-цзы», «Сюнь-цзы», «Цянь Ханьшу», «Янь те лунь», «Чжоу-ли»); он выходит за пределы Китая, проводя параллели между древнекитайской и древнегреческой экономической мыслью. Пожалуй, ни один памятник древнекитайской культуры не был представлен в таком широком аспекте, в таком богатом «окружении». Рассматривая не только сам этот древнейший памятник, но и течения общественной мысли, а также экономику древнего Китая, исследователь приходит к выводу о том, что трактат «Гуань-цзы» — древнейшее в мире произведение, представляющее собой попытку обосновать идею всестороннего правительственного регулирования народного хозяйства. Введя в научный оборот этот памятник древнего Китая, исследуя один из самых ранних этапов китайских экономических учений, В. М. Штейн выступил против «шаблонной схемы развития экономической мысли, которой пользуется подавляющее большинство буржуазных ученых», ограничивающихся «почти исключительно рассмотрением формирования экономических идеологий в пределах европейского континента»³. Перевести и исследовать текст «Гуань-цзы», введя его в контекст мировой истории экономической мысли, мог только В. М. Штейн — блестящий знаток истории экономической мысли, китайской философии и истории Китая. Появление его книги было крупнейшим событием в советском востоковедении, способствовавшим повышению его международного авторитета.

После выхода в свет «Гуань-цзы» Виктор Морицович продолжал работать над экономическими учениями древней Азии. Его статьи «Были ли в экономике стран Востока элементы капитализма до вторжения европейских держав?», «Вклад народов Востока в историю мировой культуры», «Из ранней истории

социальных утопий (даосская утопия в Китае)», главы по истории экономической мысли Востока, написанные им для учебника «Экономические учения древней Азии» (вып. 1, вып. 2, М., 1960), главы в пособии «Экономическая география зарубежных стран» (М., 1960) — лишь немногие примеры того, что было написано В. М. Штейном в 1957—1960 гг. Он также участвовал в подготовке к изданию трудов Н. А. Невского («Тангутская филология») и Ю. К. Щуцкого («Китайская классическая Книга Перемен»), в то же время собирая материал для своей последней книги — «Экономические и культурные связи между Китаем и Индией в древности (до III в. н. э.)» (М., 1960).

Выход в свет этой книги был также значительным событием: в ней в широком плане был показан подлинный процесс развития культуры китайского и индийского народов, роль этих народов в создании культуры человеческого общества. Рассматривая культуры Китая и Индии в их взаимосвязях, Виктор Морицович говорил о разных типах взаимодействия культур, о переработке в национальном духе элементов чужой культуры. Он приводил богатейшие сведения о развитии научных знаний в Китае и в Индии, об открытиях и изобретениях, о возникновении утопических идей, о материалистических тенденциях в древних философиях Востока. Его книга — своего рода энциклопедия, в которой приводится множество важнейших сведений, привлекается широкий круг источников. Обширная историческая картина культурных связей между Китаем и Индией, нарисованная В. М. Штейном, служит опровержением теорий тех буржуазных авторов, которые отрицают вклад народов Востока в сокровищницу мировой культуры. В то же время Виктор Морицович полемизировал в этой книге и с теми зарубежными исследователями, которые говорили о восприятии Китаем некоторых черт индийской культуры через посредство народов Средней Азии; ему удалось убедительно доказать, что между Китаем и Индией в древности существовали непосредственные контакты, которые осуществлялись не только караванным, но и водными путями. Установление их маршрутов на основании данных целого ряда источников, объяснение названий, встречающихся в китайских текстах, и определение местонахождения государств, упоминаемых под такими названиями, как Хуанчжиго, Гиюинь, Тяочжи и т. д., выявление большой роли Ганга в развитии связей между Китаем и Индией и во взаимовлиянии их культур — все это было ново и важно, как и сближение китайских и индийских идеологических представлений с соответствующими концепциями греков и персов. В своей последней книге Виктор Морицович выступил как уникальный специалист-энциклопедист, показавший на широком фоне исторических событий и международных отношений развитие экономического, культурного и научного обмена между Китаем и Индией в древности.

Виктора Морицовича Штейна всегда отличал глубокий и многосторонний подход к материалу. Более 50 лет служил он науке, работал в различных ее направлениях, никогда не бросая начатого, не изменяя своим научным интересам. Экономист, историк, эконом-географ, историк общественной мысли, историк культуры (каждой из этих специальностей хватило бы на целую человеческую жизнь) — все эти направления переплетались в работах Виктора Морицовича. Поэтому ему многое было видно в историко-культурных процессах, происходивших на Востоке. Он всегда был в курсе научных достижений нашего времени; вот почему так актуальны, так политически заострены были вопросы, которые он поднимал в своих работах, где polemизировал со многими зарубежными востоковедами.

Даже в последние годы жизни, когда Виктора Морицовича начали мучить болезни, он продолжал дело своей жизни: много читал, много и увлеченно писал; его постоянно можно было встретить на выставках новых поступлений в библиотеках; он продолжал посещать книжные магазины в поисках новинок востоковедной литературы...

В. М. Штейн умер в ночь на 9 октября 1964 г.

Вышло более 130 работ В. М. Штейна; за каждой из них стоят огромные знания, в основе их — новые, смелые концепции.

Память об ученом остается в его книгах, в воспитанных им учениках. Виктор Морицович преподавал в десяти высших учебных заведениях (в Ленинграде, Одессе, Киеве, Ставрополе, Саратове). Он воспитал множество специалистов в разных областях науки — географов, экономистов, историков, востоковедов. Он любил своих учеников, заботился о них, помогал им, гордился их успехами. Многие из его учеников теперь уже доктора наук, авторы серьезных научных трудов, и в этих ученых, в их трудах есть что-то от Виктора Морицовича Штейна, от его знаний и опыта, от его преданного служения науке, от его доброй и щедрой души.

¹ В. В. Вишнякова — вдова генерала В. М. Акимова, который в 1925—1927 гг. был одним из советников в революционных войсках Китая.

² Впоследствии — Плановая комиссия Ленсовета.

³ В. М. Штейн. Гуань-цзы. М., 1959, с. 7.